

Смирнова Тамара Петровна

кандидат психологических наук,
доцент кафедры психологии личности
и дифференциальной психологии
Московского института психоанализа,
действительный член профессиональной
психотерапевтической лиги

Ханелия Натэла Владимировна

магистр психологии,
Московский институт психоанализа

РОЛЬ ТРАНСГЕНЕРАЦИОННОГО ФАКТОРА В ПСИХОЛОГИЧЕСКОМ БЛАГОПОЛУЧИИ И ТРЕВОЖНОСТИ ЛИЧНОСТИ

Smirnova Tamara Petrovna

PhD in Psychology, Associate Professor,
Department of Personality
and Differential Psychology,
Moscow Institute of Psychoanalysis,
Full Member of the Russian
Professional Psychotherapeutic League

Hanelia Natela Vladimirovna

Master of Psychology,
Moscow Institute of Psychoanalysis

THE ROLE OF A TRANSGENERATIONAL FACTOR IN PSYCHOLOGICAL WELL-BEING AND PERSONAL ANXIETY LEVELS

Аннотация:

Трансгенерационная передача семейной истории выступает одним из важнейших факторов формирования личности. В науке относительно хорошо рассмотрен феномен межпоколенной передачи психического травматизма, однако до сих пор малоизученным остается вопрос о том, какие именно трансгенерационные факторы оказывают влияние на психологическое благополучие и уровень тревожности личности. Данная статья посвящена исследованию, цель которого заключалась в выявлении специфики взаимосвязи семейной истории (трансгенерационных факторов), личностной тревожности и психологического благополучия личности. Авторы работы исходили из гипотезы, что уровень психологического благополучия и тревожности человека определяется степенью осведомленности об истории своей семьи и качеством эмоциональной связи между ее членами на протяжении трех поколений. Результаты с высокой статистической достоверностью подтвердили это предположение.

Ключевые слова:

трансгенерация, трансгенерационная передача, трансгенерационные факторы, трансгенерационное бессознательное, «жизненный мир», «постпамять», психологическое благополучие, тревожность, информированность, эмоциональная связь, сценарий, навязанная судьба.

Summary:

Transgenerational transmission of family history is one of the pivotal factors influencing personality development. The phenomenon of transgenerational transmission of psychological trauma has received much scholarly attention. However, considerably less research has been done to identify transgenerational factors affecting the psychological well-being and personal anxiety levels. This paper explores the relationship among family history (transgenerational factors), personal anxiety, and psychological well-being of the personality. The authors have hypothesized that the levels of psychological well-being and personal anxiety are determined by the degree of individuals' knowledge of their family history and the quality of the emotional ties between family members over three generations. The research demonstrates statistically significant results.

Keywords:

transgeneration, transgenerational transmission, transgenerational factors, transgenerational unconsciousness, lifeworld, postmemory, psychological well-being, anxiety, family knowledge, emotional ties, life script, imposed fate.

Трансгенерационная (межпоколенная) передача семейной истории является одним из важнейших факторов формирования личности. В первую очередь она связана с передачей из поколения в поколение специфических паттернов взаимодействия, а также предписаний, транслируемых от родителей к ребенку, которые могут препятствовать или способствовать благоприятному развитию личности, определять выбор жизненных стратегий. Исследования, посвященные трансгенерационной проблематике, доказывают преобладание семейных, профессиональных и личностных детерминант.

Непосредственно вопросы межпоколенческой передачи разрабатывались в рамках семейной психоаналитической школы. Такие авторы, как А.А. Шутценбергер, Н. Абрахам (N. Abraham), М. Торк (M. Torok), Н. Рэнд (N. Rand), И. Босзорменный-Надь (I. Boszormenyi-Nagy) [1], в работах ставят проблему передачи не полностью разрешенного конфликта, тайн, повторяющихся событий, источники которых являются неосознанными. Именно в их трудах получает развитие *трансгенерационный подход*. Относительно хорошо изучен феномен межпоколенческой передачи психического травматизма. По выражению А.А. Шутценбергер – создателя психогенеалогического

направления в психотерапии, «пережитая травма скрыта в сердце и теле потомков» [2, с. 97]. Ей же принадлежит открытие так называемого синдрома годовщины – повторения семейных событий «как выражения семейного и социального трансгенерационного бессознательного» [3, с. 101].

Основные положения трансгенерационного подхода при передаче травматического опыта заключаются в том, что вытесненные в предыдущих поколениях переживания находят выражение в потомках, а члены семьи (потомки) состоят в полной или частичной идентификации с кем-то из предков, зачастую никогда лично им не встречавшихся. При этом степень влияния трансгенерационных факторов определяется не близостью к определенным членам семьи, а уровнем вытеснения: чем сильнее не допускаются в сознание какие-то факты, тем с большей интенсивностью можно ожидать «возвращения вытесненного», которое в том числе принимает форму дезадаптивных личностных черт, беспричинной тревоги, соматических и психосоматических заболеваний, истинный смысл которых остается неясным для носителя.

Причем индивидуальный опыт людей нескольких поколений с точки зрения феноменологического подхода, который сформировался в философии и гуманитарных науках, отражает их «жизненный мир», характеризующий Э. Гуссерлем [4] как «совокупность не объективно заданных, а субъективных, непосредственных представлений о себе и окружающем мире, норм и ценностей, всегда изначально заданных в повседневном жизненном опыте и определяющих интерпретацию человеком действительности» [5, с. 90–91]. Поэтому можно предположить, что тема трансгенерационной передачи травмы является острой и актуальной для наших соотечественников как представителей «жизненного мира» нескольких поколений в стране, перенесшей много насилия и жестокости.

В связи с трансгенерационной травмой стоит также обратить внимание на понятие «постпамять», которое ввела М. Хирш [6] в контексте изучения влияния холокоста на потомков выживших. В работах она высказывает предположение, что травматические события могут породить воспоминания у тех, кто не был прямым их участником.

Понятие «постпамять», с нашей точки зрения, является одним из важнейших элементов «жизненного мира», который отражает опыт нескольких поколений, живущих в данном культурно-историческом периоде. «Особенно важно то, что жизненный мир является не совокупностью элементов "объективной" действительности, устанавливаемой учеными, а существует в духовной сфере жизни общества, является ее жизненно важным центром» [7, с. 73]. Другими словами, личность переживает субъективно опыт поколений, представленный в бессознательном и трудно поддающийся научному исследованию, тем не менее во многом определяющий мироощущение человека и восприятие собственной личности.

В связи с этим до сих пор малоизученным остается вопрос о том, какие именно трансгенерационные факторы влияют на психологическое благополучие (далее – ПБ) и тревожность личности и какие его компоненты оказываются максимально подвержены такому воздействию. В научной и практической области, касающейся трансгенерационной проблематики, достоверно выявлен факт повторяемости событий, произошедших в более ранних поколениях. Однако отсутствуют исследования, которые статистически достоверно определяют роль трансгенерационных факторов, оказывающих максимально патологизирующее влияние на личность и определяющих закономерности формирования личностных черт.

Изучение трансгенерационного фактора и его воздействия на формирование личности позволит существенным образом расширить теоретические представления в рамках трансгенерационной проблематики: выявить закономерности передачи семейного сценария из поколения в поколение, установить роль предшествующих поколений в жизни нынешнего, а также обозначить типичные трансгенерационные факторы, оказывающие наибольшее влияние на развитие личности. Таким образом, недостаточный уровень проработанности проблемы противоречит ее высокой теоретической и практической значимости и обеспечивает ее актуальность.

На базе Московского института психоанализа в 2017 г. в рамках магистерской работы проведено исследование, цель которого состояла в выявлении роли семейной истории (трансгенерационного фактора) в уровне личностной тревожности и психологического благополучия личности. Мы исходили из гипотезы, что этот уровень определяется следующими трансгенерационными факторами:

- 1) степенью осведомленности об истории своей семьи;
- 2) качеством эмоциональной связи между членами семьи на протяжении трех поколений.

В работе использован комплекс методик сбора и обработки данных, соответствующих заявленным цели и задачам. Мы полагаем, что исключительно методы математической статистики недостаточны для нашего исследования. Поэтому, чтобы выявить качество эмоциональной связи между членами семьи на протяжении трех поколений, мы применяли не только математические способы статистической обработки информации, но и качественные – метод генограммы, предполагающий непосредственную беседу с каждым участником исследования.

Генограмма используется в рамках психогенеалогического подхода (А.А. Шутценбергер). Этот метод позволяет изучить историю рода в нескольких поколениях, проследить трансгенерационные связи, выявить степень осведомленности об истории своей семьи, определить качество эмоциональной связи между ее членами на протяжении нескольких поколений.

Дополнительно к методу генограммы для исследования межпоколенной трансляции семейной истории и семейных событий также использовали *полуформализованное интервью*, разработанное нами на основе оценочной шкалы стрессовых событий Холмса – Рея (The Holmes and Rahe Stress Inventory, или Social Readjustment Rating Scale, SRRS). Интервью было направлено на анализ семейной истории в целях выявления стрессовых событий, существующих в семьях респондентов на протяжении как минимум трех поколений, а также степени осведомленности о них. События из шкалы Холмса – Рея были дополнены и объединены в четыре группы. Первая содержит перечень обстоятельств рождения, смерти и заключения браков. Вторая включает события, касающиеся наличия зависимостей, девиаций, несчастных случаев в роду. Третья затрагивает конфликтные отношения в семье, в том числе разрыв отношений. Четвертая группа содержит перечень событий из социально-финансовой сферы. Мы не ставили своей целью установление повторяемости событий, поскольку этот феномен хорошо изучен.

Для выявления личностных черт применяли следующий психодиагностический инструментарий:

- личностную шкалу проявлений тревоги Дж. Тейлор;
- шкалу психологического благополучия К. Рифф.

Для анализа полученных результатов использовали *корреляционный анализ* с применением *рангового коэффициента корреляции Спирмена*, *сравнительный анализ* при помощи *t-критерия Стьюдента*, *углового коэффициента Фишера*. Эмпирическая база состояла из данных, полученных от 66 человек (9 мужчин и 57 женщин) в возрасте от 23 до 37 лет. Исследование привело к следующим результатам.

Анализ генограмм, степени их заполненности и полуформализованного интервью позволил обнаружить уровень осведомленности об истории своей семьи и качество эмоциональной связи между ее членами на протяжении трех поколений.

По степени заполненности генограмм и уровню осведомленности о семье испытуемые разделились на две группы – хорошо информированные (+И) и плохо информированные (–И). В первую попали респонденты, которые владели достаточным количеством данных о членах семьи с обеих сторон (материнской и отцовской), знали о различных событиях и обстоятельствах, при которых они происходили в семье на протяжении минимум трех поколений и максимум шести, знали имена представителей прошлых поколений. Вторую группу сформировали те, кто с трудом отвечали на большинство вопросов интервью, не знали имен предков, обстоятельств их жизненных событий, т. е. те, кто обладали в основном лишь базовой информацией о родственниках и отдельных фактах истории семьи в ретроспективе двух поколений и более. Еще одним критерием деления опрошенных стало наличие или отсутствие эмоциональной связи (далее – ЭС) в семье на протяжении минимум трех поколений. К проявлениям плохой эмоциональной связи также были отнесены такие факторы, как большое число внутрисемейных конфликтов, прерывание эмоционального контакта с отдельными членами и целыми ветками семьи, исключение из семейной системы.

Таким образом, большая часть испытуемых (57,6 %) попала в группу плохо информированных с плохой эмоциональной связью в семье. Второй по численности (36,3 %) стала группа хорошо информированных с хорошей эмоциональной связью. Существенно меньше респондентов (6,1 %) оказались в группе хорошо информированных с плохой эмоциональной связью; ни одного опрошенного не попало в группу плохо информированных с хорошей эмоциональной связью.

В статье приводятся данные анализа личностной тревожности и компонентов ПБ по двум группам: плохо информированных с плохой эмоциональной связью в семье (–И–ЭС) и хорошо информированных с хорошей эмоциональной связью (+И+ЭС). Исследование тревожности показало следующие результаты. В группе +И+ЭС у наибольшего числа испытуемых отмечен средний уровень тревожности с тенденцией к низкому (91,7 %), у незначительной части (8,3 %) – средний уровень тревожности с тенденцией к высокому. Картина тревожности для группы –И–ЭС выглядит следующим образом: у 68,4 % наблюдается высокий уровень тревожности, у 31,6 % – средний уровень с тенденцией к высокому. Интересно, что ни у одного испытуемого из группы +И+ЭС не было высокого уровня тревожности, тогда как в группе –И–ЭС никто из респондентов не показал средний уровень тревожности с тенденцией к низкому.

Таким образом, доля лиц, у которых отмечается высокий уровень личностной тревожности, в группе –И–ЭС больше, чем в +И+ЭС, тогда как средний уровень тревожности с тенденцией к низкому чаще наблюдается в группе +И+ЭС, чем в –И–ЭС. Средний уровень тревожности с тенденцией к высокому также выше в группе –И–ЭС, чем в +И+ЭС. Статистическая достоверность результатов обоснована использованием критерия Фишера ϕ при $p \leq 0,001$ (рисунок 1).

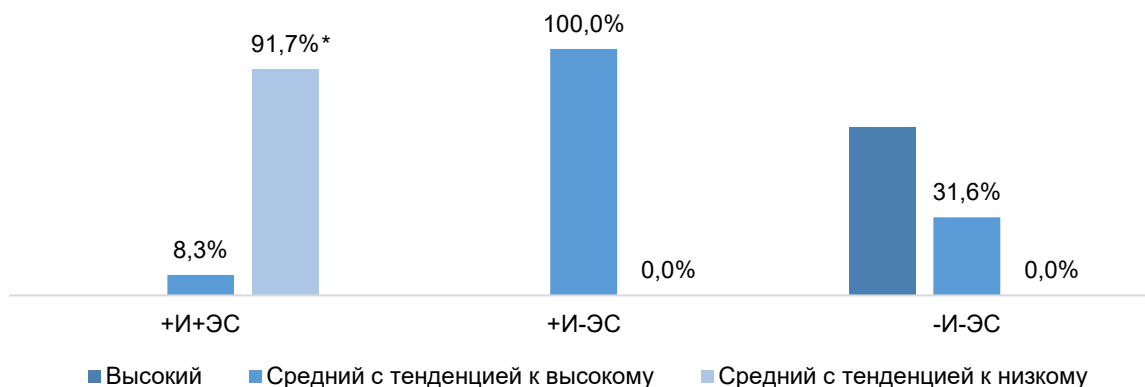

Рисунок 1 – Уровни тревожности у трех групп респондентов, %

Средний показатель по личностной шкале проявлений тревоги Тейлора в группе +И+ЭС составил 13,4 балла, а в группе –И–ЭС – 26,4. Анализ подтвердил, что существуют статистически достоверные различия в уровнях личностной тревожности между двумя группами испытуемых. Они находятся на уровне статистической значимости различий $p < 0,001$ (для ее определения использовали *t*-критерий Стьюдента).

Данный результат позволяет предположить, что такой трансгенерационный фактор, как хорошая степень осведомленности об истории своей семьи, и наличие хорошей эмоциональной связи в семье способствуют более низким уровням личностной тревожности, чем в случае отсутствия информированности и плохой эмоциональной связи. Таким образом, итоги исследования можно считать эмпирическим подтверждением положения М. Боузена о том, что нарушенные связи в роду повышают тревожность следующего поколения [8].

Анализ данных, полученных в двух группах по методике «Уровень психологического благополучия», позволил выявить закономерности, представленные на диаграмме (рисунок 2). В группе –И–ЭС самые низкие показатели зафиксированы у компонентов «управление средой» (средний балл – 3,3), «позитивные отношения» (3,6), «самопринятие» (4,0) и «автономия» (4,2). Элементы «личностный рост» и «цель в жизни» в этой группе ближе к средним величинам (4,8). В группе +И+ЭС все компоненты превышают отметку 5,0 баллов и находятся, таким образом, на уровне выше среднего.

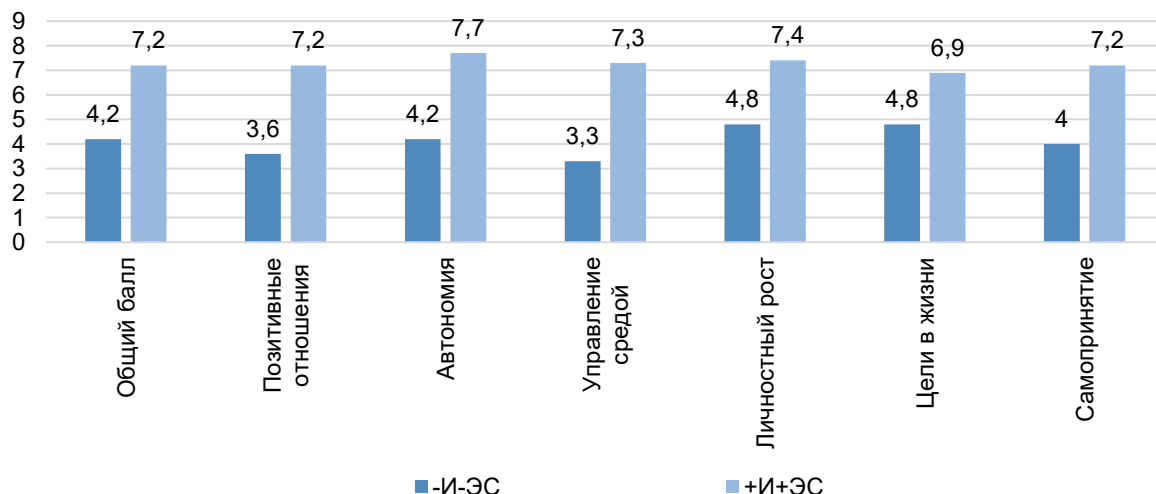

Рисунок 2 – Сравнение компонентов психологического благополучия у респондентов из двух групп

Различия по всем компонентам между группами находятся на уровне значимости $p < 0,001$. Содержательно это означает, что испытуемые из группы с низкой информированностью и отсутствием эмоциональной связи между поколениями в отличие от представителей +И+ЭС демонстрируют недостаток близких, доверительных отношений с другими; им трудно заботиться о других, они чувствуют себя изолированными и фрустрированными в межличностных отношениях; не стремятся идти на компромисс для поддержания важных связей. Они не автономны и склонны

к зависимым отношениям, не способны к активному личностному развитию, а также проявляют недостаток целей и осмысленности собственной жизни. По шкале «самопринятие» респонденты из группы –И–ЭС обнаруживают трудности с осознанием и принятием разных сторон своего Я, обозначая при этом низкую самооценку и наличие внутренних конфликтов. Опрошенные с плохой осведомленностью о собственной семье и слабой эмоциональной связью имеют общий низкий уровень ПБ и особенно заниженные показатели следующих его компонентов: «управление средой», «автономия» и «самопринятие».

Самопринятие отражает самооценку и оценку своей жизни в целом, осознание и принятие не только собственных положительных качеств, но и недостатков, а также включает в себя анализ человеком своего прошлого. Безусловной предпосылкой высокого уровня самопринятия является личностная целостность. Таким образом, заниженный балл может свидетельствовать о неприятии индивидом своих идентичности, прошлого. Отсутствие эмоциональной связи в семье может обуславливать отсутствие чувства принадлежности к семье, а значит, ощущение себя не вписанным в контекст истории семьи. В семьях, где нет эмоциональной связи, многие травматичные события, как правило, замалчивались или мало обсуждались, что сделало почти невозможным нормальные интеграцию и переработку подобного опыта для потомков (участников исследования). Этот опыт остается практически недоступным для осознания, он не встраивается в нарратив их воспоминаний и их идентичность. Учитывая, что основным признаком трансгенерационного влияния выступает наличие в психике чуждых, неинтегрированных элементов, то их проявление в личностной сфере может выражаться через чувство неудовлетворенности собой и своим прошлым, характеризующееся неприятием определенных качеств своей личности, на что и указывает низкий балл по шкале «самопринятие».

Управление средой говорит о наличии качеств, которые обуславливают успешное овладение различными видами деятельности, способность добиваться желаемого, преодолевать трудности на пути реализации собственных целей. Таким образом, низкий балл по этой шкале подразумевает ощущение собственного бессилия, некомпетентности, неверия в возможность что-то изменить, чтобы добиться желаемого. Респонденты с низким баллом не в состоянии трансформировать внешние условия и обстоятельства в соответствии с внутренними ценностями и потребностями. Иными словами, им трудно сделать важный жизненный выбор. Трансгенерационное влияние характеризуется присутствием необъяснимых выборов и действий. В ходе эмпирического исследования многие участники из этой группы говорили о неразрешимых проблемах в их жизни, другие пребывали в тяжелом эмоциональном состоянии из-за невозможности «двигаться дальше», желая «что-то, наконец, поменять». Присутствие трансгенерационного «груза» сказывается на возможности личности выбирать или создавать условия в окружающем пространстве согласно своим требованиям, поскольку в психическом пространстве доминирующим будет чувство обреченности и невозможности что-либо изменить из-за неосознаваемой убежденности в том, что обстоятельства всегда сильнее личной воли. Низкое значение данного компонента отсылает нас к высказыванию Л. Сонди: «Доминирование наследственно-навязанной судьбы заставляет человека слепо, без лишних вопросов, принимать на веру заветы предков и следовать их жизненным примерам, в результате чего он оказывается неспособным организовать жизнь в соответствии со своими возможностями» [9, с. 118].

Автономия подразумевает способность человека мыслить и действовать независимо от давления общества, т. е. быть независимым, иметь собственное мнение, несмотря на взгляды большинства. Автономия связана с возможностью открыто транслировать свои эмоции и убеждения. Чем выше автономия, тем свободнее себя чувствует индивид, позволяя себе нестандартные мышление и поведение. Респонденты с низким баллом, напротив, зависимы от мнения окружающих, не обладают адекватной самооценкой. Низкие значения по этой шкале свидетельствуют о том, что поведение личности не всегда соответствует ее внутренним ценностям и желаниям, а свободное проявление себя часто оказывается заблокированным. Это соответствует тому, что описывает К. Штайнер, говоря о влиянии сценария: «Сценарии отнимают у людей самостоятельность. Чем подробнее разработан сценарий, тем меньше степень контроля человека над собственной жизнью и тем сильнее его беспомощность. В состоянии беспомощности человек не может думать, не может самовыражаться, не может ни работать, ни учиться, не может наслаждаться жизнью» [10, с. 199]. Нужно предположить, что люди с низкими баллами по этой шкале будут склонны к зависимым отношениям, что находит подтверждение при анализе генограмм респондентов, попавших в эту группу.

Методом корреляционного анализа выявлена сильная достоверная зависимость между информированностью, наличием эмоциональной связи с предыдущими поколениями и общим уровнем психологического благополучия ($r = 0,891$): низкие значения ПБ соответствуют отсутствию информированности и слабой ЭС. Следовательно, можно сделать вывод, что *такой*

трансгенерационный фактор, как осведомленность о событиях, происходивших в семье на протяжении трех поколений, а также стабильная эмоциональная связь с представителями своего рода способствуют высокому уровню психологического благополучия личности, которое раскрывается в способности принимать себя, осмысленно воспринимать собственную жизнь, иметь ценности и позитивные убеждения, чувствовать себя нужным и причастным к социуму, а также в возможностях развиваться и реализовывать личностный потенциал.

На основании результатов исследования с высокой степенью статистической достоверности ($p < 0,01$) можно сделать следующие выводы.

1. Нарушенная эмоциональная связь с родом, а также отсутствие информированности о событиях жизни предшествующего поколения ведут к повышению личностной тревожности: среди респондентов со слабой эмоциональной связью максимальна доля тех, у кого выявлен высокий уровень личностной тревожности.

2. Личности с плохой осведомленностью о своей семье и слабой эмоциональной связью имеют общий низкий уровень психологического благополучия и особенно заниженные показатели следующих его компонентов: «позитивные отношения», «управление средой», «автономия» и «самопринятие». Элементы «личностный рост» и «цель в жизни» у участников этой группы ближе к средним величинам, но не достигают их.

3. У личностей с хорошей осведомленностью о жизни предыдущих поколений своего рода и сильной эмоциональной связью с семьей все компоненты психологического благополучия находятся на уровне выше среднего. Показатели ситуативной и личностной тревожности имеют средние значения с тенденцией к низким.

Тем самым результаты исследования полностью подтвердили гипотезу о том, что уровень психологического благополучия и тревожности личности определяется такими трансгенерационными факторами, как степень осведомленности об истории своей семьи и качество эмоциональной связи между членами семьи на протяжении трех поколений. Подобная работа проведена впервые, что повышает ее научную и практическую значимость.

Ссылки:

1. Шутценбергер А.А. Синдром предков: трансгенерационные связи, семейные тайны, синдром годовщины, передача травм и практическое использование геносоциогаммы : пер. с фр. М., 2007. 256 с. ; Abraham N., Rand N. Notes on the Phantom: A Complement to Freud's Metapsychology [Электронный ресурс] // *Critical Inquiry*. 1987. Vol. 13, no. 2. P. 287–292. URL: http://www.lamarre-mediaken.com/Site/EAST_493_files/Abraham%20Notes%20on%20the%20Phantom.pdf (дата обращения: 30.01.2019) ; Abraham N., Torok M. "The Lost Object-me": Notes on Identification within the Crypt // *Psychoanalytic Inquiry*. 1984. Vol. 4, iss. 2. P. 221–242. <https://doi.org/10.1080/07351698409533542> ; lidem. Secrets and Posterity: The Theory of the Transgenerational Phantom // *The Shell and the Kernel* / ed. by N. Rand. L., 1994. P. 165–171 ; Boszormenyi-Nagy I. Commentary: Transgenerational Solidarity – Therapy's Mandate and Ethics // *Family Process*. 1985. Vol. 24, iss. 4. P. 454–456. <https://doi.org/10.1111/j.1545-5300.1985.00454.x>.
2. Шутценбергер А.А. Указ. соч. С. 97.
3. Там же. С. 101.
4. Гуссерль Э. Кризис европейских наук и трансцендентальная феноменология: введение в феноменологическую философию. СПб., 2013. 493 с.
5. Линде А.Н. Значение феноменологического подхода к коммуникации (в сравнении с системно-функциональной теорией) // Коммуникация как дисциплина и область знания в современном мире: диалог подходов : сборник статей и выступлений участников международной научной конференции. М., 2015. С. 88–97.
6. Hirsch M. *The Generation of Postmemory: Writing and Visual Culture After the Holocaust*. N. Y., 2012.
7. Линде А.Н. Концепция делиберативной демократии Ю. Хабермаса в контексте современной теории политической коммуникации: теоретико-методологический анализ : дис. ... канд. полит. наук. М., 2017. 187 с.
8. Теория семейных систем Мюррея Боуэна: Основные понятия, методы и клиническая практика / под ред. К. Бейкер, А.Я. Варги. М., 2015. 496 с.
9. Сонди Л. Судьбоанализ : пер. с нем. М., 2007. 479 с.
10. Штайнер К. Сценарии жизни людей: Школа Эрика Берна : пер. с англ. СПб., 2003. 410 с.

References:

- Abraham, N & Rand, N 1987, 'Notes on the Phantom: A Complement to Freud's Metapsychology', *Critical Inquiry*, vol. 13, no. 2, pp. 287-292.
- Abraham, N & Torok, M 1984, "The Lost Object-Me": Notes on Identification within the Crypt', *Psychoanalytic Inquiry*, vol. 4, iss. 2, pp. 221-242, <https://doi.org/10.1080/07351698409533542>.
- Abraham, N & Torok, M 1994, 'Secrets and Posterity: The Transgenerational Phantom', in N Rand (ed.), *The Shell and the Kernel*, London, pp. 165-171.
- Baker, K & Varga, AYa (ed.) 2015, *Murray Bowen's Theory of Family Systems: Basic Concepts, Methods and Clinical Practice*, Moscow, 496 p., (in Russian).
- Boszormenyi-Nagy, I 1985, 'Commentary: Transgenerational Solidarity – Therapy's Mandate and Ethics', *Family Process*, vol. 24, iss. 4, pp. 454-456, <https://doi.org/10.1111/j.1545-5300.1985.00454.x>.
- Hirsch, M 2012, *The Generation of Postmemory: Writing and Visual Culture After the Holocaust*, New York.
- Husserl, E 2013, *The Crisis of European Sciences and Transcendental Phenomenology: An Introduction to Phenomenological Philosophy*, St. Petersburg, 493 p., (in Russian).

- Linde, AN 2015, 'The Value of the Phenomenological Approach to Communication (in Comparison with the System-Functional Theory)', *Kommunikatsiya kak distsiplina i oblast' znaniya v sovremennom mire: dialog podkhodov: sbornik statey i vystupleniy uchastnikov mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii*, Moscow, pp. 88-97, (in Russian).
- Linde, AN 2017, *The Concept of Deliberative Democracy by J. Habermas in the Context of the Modern Theory of Political Communication: a Theoretical and Methodological Analysis*, PhD thesis, Moscow, 187 p., (in Russian).
- Schutzenberger, AA 2007, *Ancestral Syndrome: Transgeneration Relationships, Family Secrets, Anniversary Syndrome, Injury Transmission and the Practical Use of Genosociograms*, Moscow, 256 p., (in Russian).
- Sondie, L 2007, *Fate Analysis*, Moscow, 479 p., (in Russian).
- Steiner, K 2003, *Scenarios of People's Lives: Eric Bern's School*, St. Petersburg, 410 p., (in Russian).